

Сказав «убийство», Чжоу Юй впал в странное состояние безумия. Он смеялся и плакал время от времени, а затем вскочил на обеденный стол и нырнул в кипящий суповой горшок.

На некоторое время воцарился хаос. Хотя Чжоу Юй был безумцем, он был очень чувствителен к боли. Он выл от ожогов, и звук был похож на вой умирающей собаки, что привлекло внимание собак в близлежащих фермерских домах, и они присоединились к шумихе.

Чжоу Чанью быстро потянул Чжоу Юя на землю и ударил его по голове:

— Я заставлю тебя сойти с ума! Я сведу тебя с ума!

Чжоу Юй истерически рыдал, и Минг Шу наконец задал ему вопрос:

— Этот человек — брат или сестра?

— Брат! — сказал Чжоу Юй, — Высокий парень! Брат!

Минг Шу тихонько вздохнул.

Пол убийцы — важный вопрос. Судя по характеристикам преступления, показанным в деле Мэн Шань, более вероятно, что убийца — мужчина, но нельзя исключать и возможность совершения преступления сильной женщиной. Поведение, связанное с отрезанием и предполагаемым поеданием губ, предполагает, что убийца — женщина.

В случае Тан Цянь, Тан Цянь забронировала номер для пары и приобрела упаковку презервативов, поэтому ей следовало бы ждать мужчину.

В совокупности все это позволяет сделать вывод, что убийцей является мужчина.

Что касается предполагаемого поведения поедания губ, то могут быть и другие объяснения.

Но в конце концов, убийцу никто не видел, поэтому Минг Шу не может быть на 100% уверен в его поле.

Хотя у Чжоу Юя были проблемы с IQ, его поведение, когда он бил себя по голове сжатыми кулаками, доказывало, что он был очевидцем убийства — скорее всего, единственным очевидцем.

Он увидел, что убийцей был мужчина.

К сожалению, он не видел и не мог вспомнить внешность и особенности одежды убийцы.

— У меня мурашки по коже пошли, когда я услышал его вой! — Фан Юаньхан показал свое предплечье Минг Шу: — Это так жалко и жутко.

Минг Шу отшвырнул грязную руку своего ученика.

— Чжоу Юй не смог описать внешность убийцы, поэтому нам придется расследовать это самим. В конце октября в городе Фэншэн все еще пик туристического сезона, и туристов много. Убийца спрятался среди них. Задача расследования довольно трудная. Убийца мог остановиться в фермерском доме Чжоу Чанью, до и после смерти Тан Цянь все, кто был в фермерском доме, должны быть проверены.

— Если бы я был убийцей, я бы не останавливался ни в каком фермерском доме. — Фан Юаньхан сказал: — Пока я там остаюсь, я обязательно оставлю след. Разве это не выдаст меня?

— Это правда, но это не значит, что мы не должны расследовать. — Минг Шу неосознанно достал маленькую железную коробочку с розовыми конфетами и, говоря это, переложил ее из левой руки в правую, открыл ее и съел конфету. — Убийца мог использовать контрлогический подход.

Фан Юаньхан уставился на маленькую железную коробку и вдруг спросил:

— Учитель, где вы купили эти розовые леденцы?

Минг Шу был полностью поглощен мыслями об этом деле, поэтому он, не задумываясь, сказал:

— Заместитель Сяо отдал их мне.

Фан Юаньхан: ...

Минг Шу: ...

— Учитель, я пошел работать. — Фан Юаньхан вежливо, но неловко обернулся: — Я тщательно проверю для вас каждого человека!

Пусть ты сможешь присылать мне свадебные конфеты после того, как съешь эти конфеты из роз!

Минг Шу посмотрел на маленькую железную коробку, а через две секунды положил ее обратно в карман своих полицейских брюк, вернулся к полицейской машине и включил видео в реальном времени, отправленное Сюй Чунем.

Город Донгье, улица Шуньи.

— Я не вызвал полицию, потому что даже не знал, что Тан Цянь пропала!

Владелец студии «Персиковый цветок Цзяо» — мужчина лет тридцати, одетый в модный костюм, с тонкими руками и ногами, с обнаженными в холодный день лодыжками, сказал:

— Она уволилась в конце октября. Я найду для вас ее рабочий дневник... Смотрите, последний раз она приходила на работу 24 октября.

Сюй Чунь спросил:

— Какова была причина отставки Тан Цянь? Конец года — пик деловой активности в вашей отрасли. Разве вы не пытались ее удержать?

Босс махнул рукой и сказал:

— Нет необходимости. Если хочешь остаться здесь, я никого не выгоняю. Если не хочешь остаться, я тебя тоже не задержу.

Сюй Чунь заметил, что босс еще не закончил говорить, поэтому спросил:

— Хотите что-нибудь еще сказать?

Начальник на мгновение опешил, немного смутился.

— Я знаю, что вы хотите узнать от меня о круге общения Тан Цянь, но я действительно не знаю. В нашей работе нам приходится иметь дело с теми людьми, которые в ваших глазах не на высоте. Мы ведем с ними дела, будь то дамы из богатых семей или проститутки. Так что у всех есть какие-то секреты. Если вы не хотите, чтобы другие знали ваши секреты, то не спрашивайте о секретах других людей. Офицер, вы понимаете, что я имею в виду?

— То есть, хотя вы и коллеги, вы не знаете друг друга. — Сюй Чунь сделал паузу. — Но вы не коллега Тан Цянь, а ее начальник. Вы должны знать что-то больше, чем другие.

Первоначально расслабленное выражение лица босса снова напряглось.

— Тан Цянь была убита на следующий день после того, как уволилась. — Сюй Чунь серьезно сказал: — Известные вам подробности могут помочь нам раскрыть это дело об убийстве.

Босс нервно покрутил талией:

— Тан, Тан Цянь — не очень хороший человек. Она оскорбила многих людей. Сотрудники нашего салона, включая меня, не очень ладят с ней...

Сюй Чунь сказал:

— Поэтому вы так легко приняли ее уход?

— Теперь, когда мы дошли до этого, я не буду ничего скрывать. — Босс достал сигарету и закурил. — Тан Цянь из деревни. Ах, я не дискриминирую сельских жителей. Я сам из деревни, но у меня нет таких странных привычек, как у нее.

Сюй Чунь спросил:

— Что случилось? Расскажите мне подробно.

— Она... как бы это сказать... — Босс, казалось, не мог подобрать нужных слов, и через некоторое время он сказал: — Она восхищается мужчинами.

— Что? — Сюй Чунь подумал, что ослышался. — Восхищается мужчинами?

— Ну, позвольте мне объяснить вам это так. — Босс стряхнул пепел с сигареты. — В некоторых деревнях мужчины имеют преимущество перед женщинами. В какой степени они имеют преимущество перед женщинами? Они относятся к мужчинам как к высшим, а к женщинам как к низшим существам. Вам такое знакомо?

Сюй Чунь кивнул.

Чем больше сотрудники уголовной полиции, особенно полевой уголовной полиции, посещают отдаленные горные деревни, тем яснее они понимают ситуацию предпочтения мальчиков перед девочками.

— Разве сейчас в социальных сетях не так много людей, поддерживающих феминистское движение? Я тоже поддерживаю, но Тан Цянь нет. Как женщина, она на самом деле проклинает эти действия! — Босс удивленно поднял брови: — Как женщина, она смотрит свысока на женщин — в том числе и на себя. На нее действительно влияет ее среда обитания. У нее глубоко укоренившееся убеждение, что женщины должны подчиняться мужчинам и ниже их. Когда другие хотят ей помочь, она думает, что они вмешиваются в ее дела. В любом случае, когда дело касается чего-либо, у нее двойные стандарты для мужчин и женщин. То, что говорит мужчина, даже если это чушь, — императорский указ. То, что говорит женщина, даже если это имеет смысл, — чушь. Пока он мужчина, она будет ему поклоняться. Не обманывайтесь тем, что она так модно одевается, на самом деле в своем сердце... она раб!

— Раб, — Минг Шу положил телефон на полку.

До того, как услышать описание от босса «Персикового цветка Цзяо», он не ожидал, что у Тан Цянь есть так называемая «мужелюбивая» черта характера.

Тан Цянь всегда подчиняется тому, что говорят мужчины, поэтому убийце действительно легко ею манипулировать.

Тан Цянь уволилась с работы и отправилась в отпуск в город Фэншэн, что, скорее всего, было приказом убийцы.

Но как убийца отдавал приказы Тан Цянь?

Записи сообщений Тан Цянь сейчас проверяются одна за другой. В отличие от Мэн Шань, у Тан Цянь бесчисленное множество контактов на мобильном телефоне, а записи ее онлайн-чатова весьма откровенны.

— Тан Цянь часто говорит, что женщины бесполезны, что женщины должны подчиняться мужчинам, что женщины красятся и наряжаются, чтобы мужчинам было удобно. — Босс покачал головой: — Такие ее мысли мне кажутся неприемлемыми, когда я их слышу. Девушек в нашем салоне тоже раздражают ее слова и они не любят с ней работать. Она, в свою очередь, презирает других девушек. Она всегда говорит о том, что сказал ее брат. Он хороший парень, студент колледжа, но она не может относиться к нему, как к богу, не так ли? У нас здесь много пабов, и когда у нее нет работы, она ходит по пабам искать мужчин, и если мужчина выбирает ее, она особенно гордится собой, как будто на нее снизошло какое-то чудо. Все в округе знают, что она за человек, женщины к ней не привыкли, мужчины могут заигрывать с ней. Есть несколько клиентов, которые часто заходят ко мне, и они не раз жаловались мне, говоря, что не хотят ее видеть, не хотят слушать, как она говорит эти «женщины должны обслуживать мужчин» и прочую ерунду. Но она работает у меня уже несколько лет, поэтому я не могу ее просто так уволить, но в тот день она сама проявила инициативу, чтобы уволиться, и я согласился с ней.

Поговорив некоторое время, Сюй Чунь представил себе более четкий образ Тан Цянь, поэтому он снова спросил:

— Знаете ли вы, в какие бары Тан Цянь чаще всего ходит?

Босс вывел Сюй Чуня наружу и указал на три места.

— Вот оно, то место и то место. Я действительно больше ничего не знаю. Пожалуйста, не говорите, что я дал какие-то подсказки. Это место хаотичное, и я не хочу попасть в неприятности.

Как раз в то время, когда группа по расследованию тяжких преступлений действовала отдельно, в город Донгье прибыла семья Тан Цянь.

Как и сказал босс «Персиковый цветок Цзяо», это действительно семья с серьезным мужским доминированием и женской неполноценностью. Мать и сестра Тан Цянь, как и Тан Цянь, не имеют никакого статуса в семье.

Семья устроила скандал в Бюро уголовных расследований, требуя от полиции немедленных объяснений и компенсации потерь, понесенных их семьей.

— Я правильно расслышал? — удивлённо спросил Чжоу Юань. — Их дочь убили, а они просто считают это «потерей»? Они ещё и хотят, чтобы мы им возместили ущерб? Мы же полиция, как мы можем возместить ущерб?

Сюй Чунь сказал:

— Это смешно. Они что, думают, что это полицейский участок в их деревне?

Чжоу Юань был очень смущен.

— Полицейский участок тоже не может этого сделать. Они знают, что их дочь убили?

— Знают, но им все равно. В такой семье, как у них, только мужчины ценны, а женщины в семье как свиньи и собаки. Их смерть — просто «потеря», которую можно компенсировать деньгами. Ты работал в Бюро и обычно не контактируешь с такими людьми. Я видел их слишком много. — Сюй Чунь вздохнул: — Восприятие того, что «мужчины благородны, а женщины скромны», укоренилось в сердце Тан Цянь. Это ее семья заклеила ее как «восхищающуюся мужчинами» и «ненавидящую женщин».

— Есть ли определённая связь между «восхищением мужчинами» и «ненавистью к женщинам»? Может ли убийство Тан Цянь быть связано с этим? — Чжоу Юань сказал: — Убийца ненавидел таких людей, как Тан Цянь, и считал, что она — раковая опухоль, которую нужно искоренить? Но как объяснить смерть Мэн Шань? Мэн Шань была интровертом и редко общалась с мужчинами. У неё не было явной тенденции «восхищаться мужчинами».

— Убита из-за своих «мужелюбивых» склонностей? — Сяо Юань спустился сверху и случайно услышал разговор Сюй Чуня и Чжоу Юаня.

— Заместитель Сяо, — Чжоу Юань немного смутился, — я просто сказал это небрежно.

Сяо Юань сказал:

— Это очень новая идея. Не забудьте упомянуть об этом капитану Мингу во время встречи.

Бригада по расследованию уголовных дел отделения в Бэй вскоре выяснила, что человека с сетевым ником «Altissima» на самом деле звали Цай Синьюэ, ей было 31 год, и она была дизайнером квест-клуба «Фэнбо» в районе Наньчэн.

Реакция Цай Синьюэ, когда она узнала, что Хуан Янь была убита у себя дома, была интригующей.

Сначала она не отреагировала сразу, а потом улыбнулась и сказала:

— Как это возможно?

Но Сян Тао продолжал серьезно смотреть ей в глаза.

Когда Цай Синьюэ наконец поняла, что молодой детектив перед ней не шутит, ее лицо побледнело, а в глазах читалась паника:

— Сестра Янь, сестра Янь и вправду умерла?

Сян Тао переспросил:

— И вправду?

Утром буднего дня в квест-клубе «Фэнбо» было немного гостей. В общественной зоне занят был только один стол для гостей, а две уборщицы протирали статую дьявола, установленную у окна.

Губы Цай Синьюэ шевельнулись, и она испуганно огляделась:

— Давайте поговорим в другом месте.

Сян Тао последовал за Цай Синьюэ в пустую комнату.

В комнате было навалено множество реквизита, самым заметным из которого были две огромные волчьи головы. Возможно, им долгое время не пользовались, правый глаз одной из волчьих голов выпал, а пустое отверстие было обращено к Сян Тао, заставляя его чувствовать себя необъяснимо неуютно.

Но вскоре Сян Тао обнаружил, что неприятное чувство исходило не только от волчьей головы, но и от атмосферы во всей комнате.

До того, как это место стало складским помещением, оно, должно быть, было больницей. Стены были выкрашены в кроваво-красный цвет и имели множество следов от ударов. Среди этих следов от ударов можно было смутно различить лица младенцев и сгорбленные фигуры взрослых.

В центре комнаты стояли два операционных стола, и они, как и стены, были залиты кровью.

У стены стоял обшарпанный шкаф, наполненный бутылками и банками с человеческими и животными органами, замоченными в формалине.

Конечно, это были всего лишь профессиональные декорации.

Сян Тао играл во многих квест-комнатах и знал, что когда-то этот тип сцен был популярен, но теперь его заменили более пугающие и сверхъестественные сцены, поэтому после того, как он потерял популярность, его превратили во временный склад.

— Какие у вас отношения с Хуан Янь? — Сян Тао отвлекся от происходящего и внезапно понял, что Цай Синьюэ привела его в эту комнату не только для того, чтобы «поговорить».

Каждый, кто сюда войдет, на мгновение забудет, о чем он думал.

Цай Синьюэ, возможно, хотела отвлечь его.

Но почему Цай Синьюэ это сделала?

— Мы... мы просто обычные друзья. — Цай Синьюэ отвернулась. — Как видите, моя работа — разработать сценарий для запертой комнаты. Мне нужно много фольклорных и сверхъестественных материалов. Мне приходится посещать квест-комнаты по всей стране, чтобы учиться у них. Иногда мне приходится искать подсказки в Интернете. Сестра Янь, я познакомилась с Хуан Янь в Интернете. Она очень хорошо разбирается и является настоящим экспертом в этой области. Она раньше писала рассказы ужасов. После того, как я узнала, что мы обе живем в городе Донгье, я часто просила у нее совета. Она мне очень помогла. Иногда, когда у меня есть предварительная идея для сценария квест-комнаты, она помогает мне добавить много привлекательных элементов.

Сян Тао наблюдал за выражением лица Цай Синьюэ. Хотя большинство людей испытывают сильные эмоциональные колебания, когда впервые узнают, что кого-то из их знакомых убили, Цай Синьюэ избегала разговора и боялась, а не грустила.

— Обычные друзья? — спросил Сян Тао. — Но вы, кажется, знаете, почему умерла Хуан Янь?

По лбу Цай Синьюэ тут же скатилась капля холодного пота.

Сян Тао сказал:

— Госпожа Цай, ваш взгляд заставляет меня думать, что вы уже знали, что с Хуан Янь может что-то случиться.

Цай Синьюэ замерла, услышав это, и сделала несколько шагов назад. Ее высокие каблуки наступили на реквизит в виде оторванных конечностей позади нее, издавая тихий звук.

— Ах! — закричала Цай Синьюэ и ухватилась за стену правой рукой. — Я знаю, что с ней может что-то случиться, да, да...

Глаза Цай Синьюэ покраснели, и она нерешительно заговорила:

— Проработав долгое время в этой сфере, я стала все больше и больше бояться призраков и богов, и я верю в карму.

Сян Тао принес стул, вытер с него пыль и сказал:

— Садись и расскажи мне, что происходит?

Цай Синьюэ долго сидела и наконец сказала:

— Сестра Янь вырастила пару детей-призраков.

Сян Тао сразу же подумал о 24 «картах призрака».

Самые примитивные «карты призраков» деревни Цюсюй сделаны из трупного жира стариков и крови сердец младенцев!

— Вы видели эти вещи? — Сян Тао вытащил фотографии «карт призрака».

Увидев это, Цай Синьюэ крепко зажала рот, чтобы не закричать.

Сян Тао сказал:

— Вы действительно знаете о них. Откуда Хуан Янь взяла эти «карты»?

— Где вы нашли их? — в ужасе спросила Цай Синьюэ: — Труп? Труп! Они были рядом с трупом сестры Янь?

Сян Тао покачал головой:

— Почему вы думаете, что они должны быть рядом с трупом?

— Потому что они злы! Если сестра Янь умрет, я тоже умру! — закричала Цай Синьюэ. — Мы не должны были трогать эти вещи!

Сян Тао понял:

— У вас тоже есть «карты»?

Цай Синьюэ дрожащим голосом кивнула:

— Это случилось год назад...

Год назад Цай Синьюэ столкнулась с трудностями на работе и поделилась ими с Хуан Янь. Хуан Янь сначала успокоила ее, а затем предложила вместе отправиться в путешествие, чтобы «изменить удачу».

Цай Синьюэ поначалу не знала, что «перемена удачи», о которой говорила Хуан Янь, заключалась в приобретении «карт призраков», и она последовала за Хуан Янь в место под названием «город Силин» на севере. Из-за отсталости местного населения многие семьи бросали своих маленьких девочек в горах или душили их.

Некоторые люди, которые делают «карты призраков» — называемые «мастерами» в этой отрасли — ищут брошенных девочек-младенцев, которые еще живы, по всему городу, вынимают их сердца и делают «карты призраков». Некоторые «мастера» даже ходят по домам горожан, чтобы «купить» девочек-младенцев.

Цай Синьюэ была потрясена, когда узнала. По ее мнению, после того, как деревня Цюсю, которая специализировалась на изготовлении «карт призраков», была строго проконтролирована, среди людей больше не осталось «карт призраков». Она не ожидала, что «мастера» пустят корни в других деревнях и городах.

Хуан Янь сказала, что она приехала сюда только для того, чтобы вырастить своих «дочерей». Этих девочек бросили в горах. Даже если «мастер» ничего не сделает, они не выживут. Если же «мастер» что-то делает, то это равносильно спасению их душ. Она бы обеспечивала их, а они бы также защищали ее, позволяя ее бизнесу становиться все лучше и лучше.

Цай Синьюэ своими глазами видела, как «мастер» делал «карты призраков». 24 «карты призрака» Хуан Янь были сделаны из крови сердец двух девочек-близнецов. «Мастер» поручил ей поместить 12 из них в спальне, а остальные 12 — в других комнатах дома, и она должна поклоняться им всем сердцем.

Цай Синьюэ, казалось, была одержима призраком, и по какой-то неизвестной причине она попросила «мастера» сделать и для нее колоду «карт призраков».

Получив «карты», Цай Синьюэ явно почувствовала, что ее работа улучшилась. Хотя она все еще была немного напугана, она постепенно успокоилась, когда подумала, что эти девочки все равно умрут, и то, что она делает, также является благословением для них.

Сян Тао был потрясен:

— Как вы могли такое сделать?

Цай Синьюэ продолжала качать головой:

— Но я не убивала никого! Пожалуйста, спасите меня! Я не хочу умирать!

Бюро уголовных расследований, Отдел по расследованию тяжких преступлений.

Личности всех людей, которые имели тесный контакт с Тан Цянь за месяц до ее убийства, были подтверждены. Среди них бармены, служащие, которые приходили на улицу Шуньи ради развлечения, и «мужчины-модели», которые выступали в ночных клубах. Все они признались в отношениях с Тан Цянь, но отказались признать, что были причастны к ее смерти. После дальнейшего расследования у всех них было алиби на 26 и 27 октября.

— Алиби не может полностью снять с них подозрения. — Фан Юаньхан сказал: — Тан Цянь в последний раз попала на камеру фермерского дома только 26-го числа, и ее телефоном последний раз пользовались 26-го числа. Это не значит, что ее убили между 26-м и 27-м числом. Учитель Син даже не назвал конкретного времени смерти.

Син Му невинно поднял руки:

— Прошло больше месяца с тех пор, как была убита Тан Цянь. Невозможно точно определить время смерти.

— Если убийца не прибыл в город Фэншэн 26-го числа, почему Тан Цянь исчезла? — Минг Шу сказал: — Она не могла где-то прятаться больше трех дней, ожидая, когда убийца убьет ее,

верно?

Фан Юаньхан задумался и сказал:

— Это правда.

— Если эти люди, скорее всего, являются убийцами, мы также можем сослаться на время, когда была убита Мэн Шань. — Минг Шу добавил: — Не забывайте, что два дела были объединены. Человек, убивший Тан Цянь, — это тот, кто убил Мэн Шань. Время смерти Мэн Шань точно установлено не только до дня, но и до часа.

— Поскольку убийца — серийный убийца, охотящийся на губы красивых женщин, его нелегко разоблачить. — И Фэй сказал: — У него и Тан Цянь должны быть другие пути связи. Тан Цянь уволилась и забронировала комнату в фермерском доме, прежде чем отправиться в город Фэншэн. Если все это было поручено убийцей, убийца должен был связаться с Тан Цянь, когда она еще работала в салоне. Когда убийца убил Мэн Шань, он сделал это прямо в городе, не спрятав тело. Почему убийца привел Тан Цянь в город Фэншэн, когда убил ее?

— Убийца убил Тан Цянь, прежде чем убить Мэн Шань. В серийных убийствах есть закономерность. Убийца становится смелее, совершая преступления снова и снова. В первый раз — если предположить, что Тан Цянь был первой жертвой — убийца беспокоился о том, что выдаст себя, если совершит преступление в городе, поэтому он отвел Тан Цянь в сельский городок и закопал тело. — Минг Шу сказал: — Но выбор города Фэншэн... Может ли быть, что убийца знаком с городом Фэншэн? Город Фэншэн, как и улица Шуньи и улица Гуандань, также является его безопасной зоной?

Фан Юаньхан спросил:

— Может ли убийца быть из города Фэншэн? Позвольте мне разобраться. Он родился в городе Фэншэн и очень хорошо знаком с ним. В настоящее время он живет в городе Донгье. Его основные районы деятельности — это, во-первых, окрестности улицы Гуандань в Северном районе города, а во-вторых, улица Шуньи в Южном районе города.

Пока все были заняты поиском улики, техническая группа наконец идентифицировала полусгнившие волосы во рту Тан Цянь.

Это действительно была не собачья шерсть, а клочок утиного пуха.

<http://bllate.org/book/14859/1321992>